

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ САМООТВЕРЖЕННОСТИ ЖЕНЩИН РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Волкова Е. Ю.

REASONS FOR RUSSIAN WOMEN'S SELFLESSNESS IN WORLD WAR II

VOLKOVA E. YU.

В статье раскрываются коренные причины социального поведения женщин России в период войны 1941—1945 гг., исходя из биологических и психологических особенностей самой женщины, самобытной героической истории России, советского периода 1917—1941 гг.

The article analyses the main reasons for social behaviour of Russian women in 1941-1945 war period, considering women's biological and psychological constitution, historical glory of Russia and the period of 1917—1941.

Ключевые слова: женщины России, Великая Отечественная война, природа женщины, самобытность истории России.

Keywords: Russian women, World War II, woman's nature, Russia's history.

УДК 94(47).084.8

В Великой Отечественной войне в смертельной схватке столкнулись два мира, две цивилизации, две психологии. Россия противопоставила человеконенавистнической фашистской идеологии не только силу оружия, но и силу души, которая формировалась веками и была в плоти и крови каждого россиянина, мужчины и женщины. В этой войне именно человеческий фактор сыграл решающую роль в борьбе с фашизмом, в спасении своей Отчизны и всего человечества от страшного врага. Как известно, степень проявления его зависит от разных обстоятельств: конкретно-исторических условий, социально-экономического строя, культурных, религиозных традиций, мировоззрения. В связи с этим автор ставит цель — рассмотреть истоки социального поведения женщин в экстремальных условиях Великой Отечественной войны.

Объективно оценить роль советских женщин в войне 1941—1945 гг. невозможно без учета **особых черт российских патриотов**: способность сражаться с врагом на фронте рядом с мужчинами, заменить последних в общественном производстве, стойко переносить все невзгоды, поддерживать родных и близких в борьбе с врагом. Они вынесли основные тыловые тяготы войны. Всемирная история знает примеры самоотверженности женщин всех народов, но представительницы советского государства продемонстрировали невиданные доселе масштабы этого массового подвига. Конечно, какое-то их количество оказалось мало затронуто войной, кто-то из них даже нажился в годы военного лихолетья или совершал преступления против государства и общества. Но этот процент ничтожен в сравнении с гигантской подвижнической борьбой основной массы женщин.

Чтобы понять и объяснить массовый героизм советских женщин необходимо, с одной стороны, учитывать факторы, формирующие и определяющие гендерное поведение: естественные (биологические, физиологические, психологические) особенности пола, а с другой — общественные

факторы, создающиеся социальной средой и воспитанием. Родить, воспитать ребенка, «свить свое гнездо», а следовательно, и защитить дом, детей — это проявление биологического, природного, подсознательного естества женщины. Прежде всего, женщина — это мать, продолжательница рода человеческого при любом ее статусе, характере, профессии, внешности, национальности, расе. Защищая своих детей, она может пойти на смерть. Поэтому понятно, что женщина в любой войне, а особенно в такой жестокой, как Великая Отечественная, беззаветно защищала Родину, которая в ее глазах олицетворялась с большой и малой семьей.

Однако советская женщина сознательно шла и на дополнительные лишения: добровольно работала сверхурочно, сдавала необходимые для ее семьи вещи в фонд обороны, кровь для спасения раненых, воспитывала чужих осиротевших детей и т. п. Такой феномен возможен в условиях, когда женщина начинает дистанцироваться от самой себя, воспринимать свое поведение в широком социальном контексте.

Женщине-матери свойственны чувство долга, заботливость, трудолюбие, ответственность, терпение, решимость. Но в экстремальных условиях на первое место среди них выступает жертвенность, т. е. осознанный отказ не только от своей выгоды, пользы, комфорта, но и от жизненно необходимого: тепла, еды, здоровья, жизни. В годы Великой Отечественной войны жертвенность женщин России проявлялась не как самосожжение у старообрядцев во имя чистоты веры и высшего служения Богу и не как массовый психологический надлом, «психологическое заражение» обреченностью. Даже в самые тяжелые периоды войны у большинства женщин не было мысли о конце света, фатальной обреченности. Война воспринималась как тяжелое, но временное испытание. Муж погиб — жена остается жить, чтобы воспитать его детей. Потеряв миллионы мужей, сыновей, дочерей, советские женщины не сожгли себя на ритуальном костре, а сохранили жизнь новым поколениям, приумножили силы своего народа.

Поведение советских женщин в годы Великой Отечественной войны невозможно понять без анализа **роли и предзнаменования женщины в истории**. Известно, что во все времена существовали два противоположных взгляда на это.

В мировых религиях наблюдалось стремление отметить подчиненное положение женщины, ее «второсортность», неполноценность. В первобытном обществе «и индивид, и группа... были тем выше, чем они ближе стояли к божеству», — пишет П. А. Сорокин. Женщины считались «погаными», т. к. на них не было «благодати», поэтому они были бесправны [1]. Индийские «Законы Ману» провозглашают: «В детстве женщина должна подчиняться отцу, в юности — мужу, после смерти мужа — сыновьям... Женщина никогда не должна быть свободна от подчинения». В Новом Завете читаем: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому, что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви» (Послание к Ефесянам. 5:22). В Коране утверждается: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими» (сура IV, аят 38) и др.

Некоторые даже крупные мыслители, например, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше заявляли, что женщины не являются полноценными человеческими существами и не обладают собственной индивидуальностью. По их мнению, женщина по сути своей слаба не только физически, но и умственно, подвержена соблазнам, не способна принимать решения, не может сама себя защитить, поэтому нуждается в защите мужчин на всех этапах своей жизни [2]. В Германии в XIX в. была изобретена форма «трех К» — «Kirche — Kinder — Küche» (церковь — дети — кухня), которая определяла роль и задачи женщины в капиталистическом обществе.

Однако были ученые и общественные деятели (Ж. Ж. Руссо, Ш. Фурье, А. Бебель, Ф. Энгельс и др.), которые имели диаметрально противоположные взгляды. Они не только констатировали тяжелое положение женщины в обществе, но и пытались найти причину этого явления и даже искать пути его разрешения [3].

На наш взгляд, истина заключается в том, что женщина и мужчина — это две стороны единого целого. Сторонников этого положения наберется много. Например, великий утопист Анри де Сен-Симон восклицал: «Мужчина и женщина — вот полноценный социальный индивид» [4]. К нему присоединяется русский писатель В. В. Розанов, утверждающий, что «в безграмотные времена женщина — это “грех”; в культурные времена — это “дама”. Между тем в обоих случаях

это ложь, а истина в том, что она — человек, 1/2 человечества, без которой бессильна, бессмысленна и невозможна вторая 1/2 человечества» [5].

Данных авторов поддерживают современные исследователи. Например, Е. Весельницкая подчеркивает: «Нет никакой противоположности, есть ЦЕЛОСТНОСТЬ. Единое целостное понятие человечества. Единое целостное понятие Мира. Единое целостное понятие Человека. И в этом Мире, в этом человечестве, в этом человеке есть аспекты: один из них Мужской, другой — Женский. И именно поэтому мы глубоко убеждены, что шанс выживания нашего общего Мира именно в образовании этой целостности, этой сложной структуры, а не примитивного объединения или взаимной замены социального статуса» [6]. Доктор исторических наук А. Богданов отмечает, что «нет главного пола... Какой смысл в вопросе, что главное — болт или гайка, если друг без друга они совершенно бесполезны? При этом польза болта или гайки определяется именно их различием: одинаковость была бы катастрофой» [7]. Именно эту истину, как никогда, ярко подтвердила Великая Отечественная война.

Причины самоотверженности советских женщин невозможно понять **вне контекста тысячелетней российской истории**. В 1947 г. А. Ф. Шмелева в диссертации писала, что «не надо забывать и патриотических традиций прошлого нашего народа... Советские женщины имеют прекрасные патриотические традиции, полученные ими в наследство от прошлого. Русская история знает, как с давних пор женщины вместе с мужчинами выступали на защиту своего отечества» [8]. В прошлом в борьбе со «степью», татаро-монголами, наполеоновской армией, в годы Первой мировой войны женщины России никогда не были сторонними наблюдателями, слабыми жертвами агрессии, о чем ярко рассказано, например, в книге Ю. Н. Ивановой [9]. Особенно велика была их роль в многократных возрождениях из пепла родной земли после очередного нашествия. Воин России постоянно чувствовал за спиной мощную поддержку своего народа, семьи, жены.

Проявления женщинами самостоятельности в принятии решений и в своей семье, в деле воспитания детей, в рабочем коллективе, в общественной деятельности в годы Великой Отечественной войны не

случайны. Галерея женщин-политиков Руси могла бы включить, по подсчетам О. В. Митиной, около 50 княгинь, княжон, боярынь [10]. Большая имущественная самостоятельность женщин в славянской цивилизации наложила отпечаток на их характер, сформировав такие черты личности, как независимость, свободолюбие, высокую социальную активность.

Начиная с языческих времен и до конца XV в., женщина в российском обществе занимала высокое социальное положение [11]. К XVI в. в России утвердилась церковная доктрина семьи, принижавшая женщину, которая была развита и закреплена в «Домострое», написанным Сильвестром. Идеалом здесь выступала патриархальная семья, в которой «хорошая жена да будет благою наградою тем, кто боится Бога, ибо жена делает мужа своего добродетельней» [12]. Хотя «Домострой» и не стал законом, однако повлиял на идеологию. Униженное положение женщины оставалось практически до 1917 г.

Политическая активность женщин, проявившаяся в годы Великой Отечественной войны, формировалась под воздействием опыта, полученного ими в течение веков в ходе борьбы за лучшую «бабью долю», а также в ходе революций и гражданской войны. В частности, А. Амфитеатров писал: «Сводя счеты с царствованием Николая I, наблюдатели с изумлением увидели, что на 7000 крепостных, сосланных в Сибирь по воле помещиков, было более трети женщин» [13]. Уже в 70-е гг. XIX в. они составляли примерно пятую часть активистов революционного крыла освободительного движения [14]. Накануне революционных потрясений 1917 г. женское движение было признанной общественно-политической силой в России. «В женщинах была заложена огромная энергия созидательной деятельности, — утверждает О. А. Хасбулатова, — которая, к сожалению, не была востребована обществом» [15]. В ходе же политической борьбы в период между двумя революциями 1917 г. расколотым оказались не только разные социальные слои, группы, сословия, классы, но и женщины. Россиянки поддерживали самые радикальные, порой популистские требования большевистской партии и придали ей дополнительный импульс в борьбе за власть. «Без них мы не победили бы. Или едва ли победили бы. Вот мое мнение...», — признавал В. И. Ленин [16].

Понять поведение женщины в годы Великой Отечественной войны нельзя без анализа комплекса мероприятий, проведенных **в советский период** по изменению ее юридического, политического, социального статуса. Основной задачей в законотворческой деятельности пришедшие к власти большевики справедливо считали привлечение на свою сторону трудящихся женщин, превращение их в активных помощников в реализации намеченных целей. «Не может быть социалистического переворота, — признавал Ленин, — если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия» [17]. Поэтому в первые же часы своего существования большевистская власть в декрете «Об образовании рабочего и крестьянского правительства» по существу провозгласила равенство мужчин и женщин в политических правах, в осуществлении государственного управления [18]. Первая Советская Конституция, принятая в июле 1918 г., закрепила политическое равноправие женщин Советской России [19]. Первые декреты Советской власти подорвали экономическую основу угнетения женщин [20].

Советское брачно-семейное законодательство сделало женщину равноправным членом семьи. Важным обеспечением фактического равенства женщин явилось создание государственной охраны материнства и младенчества. 30 октября 1917 г. В. И. Ленин поставил задачу — создать Народный Комиссариат народного призрения, главной задачей которого было обеспечение охраны материнства и младенчества, борьба с беспризорностью и нищетой.

Новая власть с самого начала понимала, что главной целью ее политики должно стать обеспечение равенства фактического, ибо «равенство по закону, — учил В. И. Ленин, — не есть еще равенства в жизни» [21]. Достижение этой цели большевики вслед за основоположниками марксизма [22] видели в свободном и активном участии женщин в труде на благо общества. Они взяли на вооружение и другое положение марксизма, которое гласило, что положение женщин — наемных тружениц — положение классовое, а точнее — класса пролетариата. Следовательно, задача освобождения женщин от социального неравенства совпадает с задачей освобождения пролетариата. Развитие же самостоятельного женского движения и

борьба всех женщин, независимо от их социальной принадлежности за свои права, а не за социалистические преобразования всего общества, считалось «чисто буржуазной затеей».

В то же время правящая партия хотела добиться сознательного участия миллионов женщин в производственной, общественной, государственной жизни, в защите Советской республики от внешних врагов, в воспитании будущих поколений. Но поскольку женская половина населения страны по общему уровню политического сознания, грамотности, квалификации и т.п. значительно уступала среднему уровню всего населения, большевики выделили как особо важную область своей деятельности — специальную работу среди трудящихся женщин. А. М. Коллонтай в ноябре 1918 г. говорила: «Никаких отдельных организаций женщин, конечно, создавать не надо, но надо иметь соответствующий аппарат, который бы нес ответственность за работу по поднятию самосознания широких женских масс и учил бы женщин строить Советское государство» [23].

Учитывая крайне низкий уровень политического сознания женщин, главным методом партийной работы в первые годы советской власти было сочетание агитации и пропаганды с вовлечением тружениц в живое практическое дело. Через женские съезды, конференции, митинги, делегатские собрания, клубы, экскурсии, ликбез и т. д., вовлекая женщин в работу по созданию детских садов, яслей, в контроль за распределением продуктов, одежды, за работой учреждений, госпиталей женорганизаторы втягивали массу «угнетенных из угнетенных» (по выражению В. И. Ленина) в сознательную работу во всех сферах жизни общества.

За годы своего существования (1918—1930 гг.) женотделы, несмотря на жесткий партийный контроль, превратились в массовые культурно-просветительские, а иногда даже и правозащитные организации. Они брались за любые дела, будили мысль женщин, вовлекая их в практическую работу, порой пытаясь «объять необъятное». Такая чрезмерная активность женщин начинала пугать политическое руководство страны. Центральный комитет партии в январе 1930 г. принял постановление «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)», где говорилось: «Ввиду того, что работа среди работниц и крестьянок приобретает

в нынешний период важнейшее значение, она должна вестись всеми отделами ЦК» [24].

В 1930-е гг. партийный контроль над женским движением усилился. Иначе определялся и смысл эмансипации. Если в предыдущие годы освобождение и равноправие женщин были все-таки включены в программу общедемократических преобразований общества, то теперь равенство женщин и их эмансипация определялись как их активное участие наравне с мужчинами в индустриализации, коллективизации и других видах социалистического строительства. Причем, втягивание женщин в общественное производство диктовалось не столько потребностями эмансипации, сколько нуждами модернизации советской экономики. Огромные масштабы индустриализации, осуществлявшейся экстенсивным путем, а также коллективизации требовали массы дешевых рабочих рук, т. е. практически поголовного вовлечения в общественное производство трудоспособных женщин. Однако была и другая сторона этого процесса: политика выплаты минимума зарплаты, распределение продуктов по карточкам в городе, массовое раскрестьянивание, оплата по трудодням в деревне вынуждало женщину идти на производство для получения средств существования. В результате советские женщины становились экономически независимыми. У них все больше росло чувство уверенности в себе и в завтрашнем дне.

Вовлечение женщин в общественное производство невозможно было без огромной работы по ликвидации неграмотности. За два с небольшим десятилетия советской власти в стране была проделана колоссальная работа в этом направлении. Произошел своеобразный качественный скачок: удельный вес грамотных женщин увеличился с 12,7 % в 1897 г. до 72,5 % в 1939 г. [25]

Впервые в истории женщины были допущены ко всем видам обучения и образования. Они с большим желанием стали использовать это право. Только за 1936—1940 гг. в СССР около трех миллионов женщин, работавших в промышленности, прошло техническое обучение без отрыва от производства, в т. ч. около двух миллионов сдали технический минимум, а более 50 тыс. окончили курсы мастеров социалистического труда [26]. Женщины преобладали в составе получивших сред-

нее образование. Например, в 1937 г. в возрастной группе 12—14 лет образование имели 8,2 тыс. юношей и 8,7 тыс. девушек. Даже в возрасте 60—69 лет насчитывалось 34 тыс. женщин и 28 тыс. мужчин [27].

Таким образом, за годы советской власти у большинства женщин трудоспособного возраста утвердилась ориентация на профессиональный труд. В обществе произошла ломка стереотипов об их месте и назначении. Перед войной женщины России — это почти 100 % трудящиеся, т. е. те, для которых работа — не подвиг, не жертва, а способ существования, основное занятие. Вопрос заключался не в том — работать или нет, а лишь — где и в качестве кого: или у станка, или в поле, или на ферме, или дома по хозяйству, ухаживая за детьми, стариками, или в больнице, или в вузе. Поэтому, когда началась война, миллионы советских женщин уже активно участвовали во всех сферах жизни общества.

К 1940-м гг. в России произошли большие изменения в социальном статусе женщин. Они получили политическое и юридическое равенство, избирались в органы власти, выдвигались на руководящие посты, вступали в ряды руководящей партии, в профсоюзы, комсомол и другие организации. Новая социалистическая мораль порождала потребность служить своей социалистической Родине, заниматься интересным делом. За 17 лет (1917—1934 гг.) через школу делегатских собраний прошло почти 10 млн женщин [28]. Столько же их насчитывалось в профсоюзных организациях страны к 1940 г., из которых более 646 тыс. были избраны в состав руководящих профсоюзных органов, от центральных до фабрично-заводских, а около 40 тыс. возглавляли фабрично-заводские и местные комитеты [29]. На 1 января 1941 г. в стране 575853 женщины были членами правящей партии, 3 млн 478 тыс. — членами ВЛКСМ, из них 460 тыс. были избраны на руководящую комсомольскую работу [30].

На протяжении многих лет всеми средствами и формами идеологического воздействия, общественными, государственными, молодежными и т. п. организациями проводилась работа по принципу: «Если завтра война, если завтра в поход». В результате достаточно большой процент женщин, прежде всего молодых горожанок, был настроен оптимистически

и с уверенностью смотрел в будущее на случай войны. Они свято верили в правильную политику партии и ничего не боялись. Об этом говорят заявления и послания ряда женских коллективов и отдельных, как правило, передовиков производства, в адрес руководящих органов страны. Например, работницы-ударницы двадцати пяти фабрик и заводов Ленинграда накануне XVII-го съезда партии писали И. В. Сталину: «Мы войны не хотим. Мы заняты творческим трудом. Но если на нас нападут, тем хуже для наших врагов... Мы готовы к войне. Работницы пойдут на фронт. Они же заменят у станков своих мужей, братьев и товарищей рабочих». Непосредственно на съезде Е. К. Доброва, делегатка из колхоза «Новый путь» Московской области, заявляла: «Если буржуи нападут на нас, то женщина сыграет не маленькую роль в будущей войне с буржуазией. Мы сумеем сесть на танк и бросить бомбу. Мы, товарищи, будем крепко держать наше хозяйство в тылу, а если тыл крепок, не страшен враг» [31].

Советские женщины предвоенной поры не просто говорили, а настойчиво готовились к защите социалистической Отчизны. В 1936 г. более двух миллионов женщин и девушек принимали активное участие в физкультурном движении страны. В аэроклубах, различных школах патриотки овладевали военным делом, приобретали специальности летчика, снайпера, пулеметчика, связиста. К июлю 1938 г. среди членов Осоавиахима, например, насчитывалось 1580604 женщины, что составляло 9 % всего состава [32]. К этому времени 23 тыс. жен командиров и политработников Вооруженных Сил сдали нормы на значок «Ворошиловский стрелок», 11 тыс. — на значок «Готов к труду и обороне», 6 тыс. — на значок «Противоздушной и противохимической обороны» [33].

Чтобы закалить себя физически, подготовиться к преодолению трудностей и препятствий военного времени, советские патриотки совершали многокилометровые переходы пешком, на лыжах, участвовали в автопробегах и беспосадочных перелетах. Например, в феврале 1935 г. группа женщин совершила лыжный переход Тюмень-Москва. В 40-градусный мороз, в бурю и оттепель они преодолели 2100 км, проходя в среднем по 52,5 км в сутки. Участницы лыжного перехода были приняты Наркомом Обороны К. Е. Ворошило-

вым, который наградил их золотыми часами [34].

Труженицы приняли активное участие в подготовке к санитарной обороне Родины. К 1936 г. в общесоюзном обществе Красного Креста женщины составляли 56,9 % среди его членов и 90 % — актива, в т. ч. по Московской области они составляли 68,8 % членов, по Ленинградской — 73,9 % [35]. С 1938 г. Советский Красный Крест приступил к массовой подготовке медицинских сестер и сандружинниц для нужд военно-медицинской службы. В течение 1939—1940 гг. на курсах и школах общества Красного Креста было подготовлено более 52 тыс. медицинских сестер [36].

Советские женщины внесли весомый вклад в сплочение международной женской общественности на борьбу против войны и фашизма. Делегация женщин, возглавляемая Е. Д. Стасовой, принимала участие в работе первого Всемирного антифашистского конгресса женщин, состоявшегося в 1934 г. в Париже. По предложению советских делегатов был создан Всемирный антифашистский и антивоенный женский Комитет, объединявший борьбу женщин мира против войны и фашизма. В состав Комитета, который действовал вплоть до начала второй мировой войны, входили Е. Д. Стасова, А. В. Артюхина, А. Г. Никитина и др. Благодаря конгрессу «удалось установить связи с такими слоями женщин, с которыми мы до сих пор никакой связи не имели», — утверждала Е. Д. Стасова [37]. Советские женщины принимали активное участие и в Международном конгрессе мира, проходившем в 1936 г. в Брюсселе.

Рис. 1. Елена Дмитриевна Стасова

Полученный опыт международной деятельности, налаженные связи с прогрессивными течениями в международном

женском движении позволили в 1941—1945 гг. поддерживать контакты и сотрудничество советских женщин с женскими организациями других стран в борьбе с фашизмом.

Итак, накануне Великой Отечественной войны коммунистическая идеология в стране стала ведущей, господствующей. Перед войной вступило в большую жизнь поколение, родившееся в советское время, в основной своей части беззаветно преданное новому строю. Среди юношей и девушек наблюдались даже некоторые идеологические перегибы: свято верившие в идеалы социализма некоторые из них не интересовались историей своей страны, не признавали «дедовские» обычаи, их традиции, элементы культуры.

Социальные и военные потрясения первой половины XX в. оказали серьезное влияние на поведение женщин. Войны и революции, которые сопровождались массовыми убийствами, насилием, разрушением, обесценили человеческую жизнь, нарушили традиционные нравственные основы. Война, по словам Н. А. Бердяева, «выработала новый душевный тип», который способен «переносить военные методы на устройство жизни, готовый практиковать методическое насилие, властолюбивый и поклоняющийся силе». Представители нового строя «были чужды традициям русской культуры». Здесь «мотивы силы и власти вытеснили старые мотивы правдолюбия и сострадательности. В этом типе выработалась жесткость, переходящая в жестокость» [38]. С другой стороны, в ходе войн и революций проявлялся героизм, самоотверженность, бесстрашие.

В то же время в сознании основной массы женщин России накануне Великой Отечественной войны тесно переплетались социалистическая идеология и традиционная мораль, поскольку сама идея социализма имела в сознании женщин глубокие исторические корни и являлась непременным элементом духовной культуры на протяжении веков. Образ жизни народа в 20—30-е гг., нормы его поведения и взаимоотношений также опирались на традиционные ценности и представления. Ведь тем, кто пожил до революции и «попробовал» вкус той, старой, жизни было к июню 1941 г. чуть больше 40 лет. Перед войной 66 % населения России проживало в сельской местности [39]. Именно женщины сел и дере-

вень в основном сохранили черты традиционной морали. Они жили по закону своих предков, по велению сердца, по совести. Базисные черты народного сознания: коллективизм, надежда на лучшее будущее, трудолюбие, жертвенность, терпение в советский период были преобразованы в социалистическую идеологию, которая связала настоящее с прошлым.

К началу 1940-х гг. в России удельный вес женщин был примерно одинаковым и в городе и в деревне — 52,2 и 52,8 % соответственно. Различие было в возрастном показателе. Большинство женщин села — это девочки до 14 лет и женщины старших возрастов. Их число превышало городские показатели соответственно в три и два раза. Значительное количество женщин трудоспособного возраста (15—49 лет) ушли из деревень работать на предприятия, в леспромхозы и т.п. Среди деревенской молодежи было больше девушек — 54 %, т.к. юноши предпочитали работать в городе: сказывались требования индустриализации, а также более престижные условия труда и жизни в городе [40].

Рис. 2. Николай Александрович Бердяев

Женщины предвоенной поры сильно отличались по уровню образования. В 1939 г. по всему Советскому Союзу в городе грамотными были практически все женщины трудоспособного возраста (91 %) и почти половина женщин старше 50 лет (46,4 %). На селе же каждая пятая была неграмотная, а у пожилых — практически поголовная неграмотность (84,2 %). В среднем треть женщин села были неграмотными. В целом по стране грамотные женщины трудоспособного

возраста (9—49 лет) составляли 83,4 %, а старше 50 лет — только 24,3 %, т. е. каждая четвертая женщина преклонного возраста была неграмотной [41].

По переписи 1937 г. 67 % взрослых женщин СССР признали себя верующими. Неверующими считали себя в основном молодые женщины 20—39 лет [42]. Жизнь для верующих неграмотных женщин практически полностью продолжала основываться на вековых традициях, в согласии с Божьим промыслом. В то же время в стране жила и трудилась другая часть женщин, у которой авторитарные методы управления, репрессии, проявления бюрократизма, черствости руководства, подавление критики, самостоятельности, инициативы, тяжелая работа, нерешенные бытовые проблемы порождали озлобленность, подозрительность, неуверенность, нервное напряжение, озабоченность, нравственное неприятие действительности.

Таким образом, социальный состав женщин страны, уровень их образования, отношение к религии, идеологиче-

ские взгляды, не говоря уже о национальной принадлежности, были неоднородны. Тем не менее, невероятно тяжелые испытания Великой Отечественной войны сплотили все слои женского населения. Старые и молодые, замужние и вдовы, с малыми детьми на руках и бездетные поднялись на борьбу с ненавистным врагом. К долгожданной победе кому-то из них помогала приблизиться вера в Бога, кто-то находил силы для борьбы, исповедуя старую традиционную мораль, кого-то вдохновляла коммунистическая идеология. Но всех объединяла одна цель — освободить страну от врага. Война высветила всю мощь и величие характера русской советской женщины, безмерность ее морального потенциала и духовной силы. Прав Н. А. Бердяев, утверждая, что война «пробуждает глубокое чувство народного, национального единства, преодолевает внутренний раздор и вражду... избличает ложь жизни, сбрасывает покровы, свергает фальшивые святыни» [43].

Примечания

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 258.
2. См.: Кант И. Метафизика нравов // Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1965. С. 234—236; Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 215, 216; Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 422, 423.
3. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 271; Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 77, 78.
4. Изложение учения Сен-Симона. М., 1960. С. 256.
5. Русская церковь. Дух. Судьба. Ничтожество и очарование. Главный вопрос. СПб., 1909. С. 92.
6. Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. 2-е изд., доп. СПб., 1995. С. 87.
7. Богданов А. Какого феминизма нам не хватает // Наука и религия. 1995. № 3. С. 14.
8. Шмелева А. Ф. Советская женщина в Великой Отечественной войне: дис... канд. истор. наук. М., 1947. С. 6.
9. Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002. 272 с.
10. Митина О. В. Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспекте // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 184.
11. См.: Иваницкий В. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 161—173; Митина О. В. Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспекте; Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Шашков С. С. Очерк истории русской женщины. Изд. испр. и доп. СПб., 1982; Щепкина Е. Из истории женской личности в России. Лекции и статьи. СПб., 1914 и др.
12. Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985. С. 93.
13. Цит. по: Мавланова Р. К. Женское движение как фактор демократизации современного политического процесса России: дис... канд. полит. наук. М., 1999. С. 67.
14. Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001. С. 40.
15. Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново, 1994. С. 119.
16. Цеткин К. Из записной книжки // Воспоминания о Ленине: в 5 т. 2-е изд. М., 1979. Т. 5: Воспоминания зарубежных современников. С. 41.
17. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 185.
18. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 20.

19. Там же. Т. 2. М., 1959. С. 561.
20. Там же. Т. 1. С. 63. С. 200—205; Т. 3. М., 1964. С. 344—348.
21. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 192.
22. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Там же. С. 77.
23. Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 382.
24. Партийное строительство. 1930. № 2. С. 71.
25. Население России в XX веке / Отв. ред. акад. РАН Ю. А. Поляков: в 3 т. М.: РОССПЭН. Т. 1. 1900—1939. М., 2000. С. 183.
26. Араловец Н. Д. Женский труд в промышленности. М., 1954. С. 82.
27. Население России в XX в. Т. 1. С. 390.
28. Женщина на социалистической стройке. М., 1935. С. 118.
29. Араловец Н. Д. Женский труд в промышленности. С. 93.
30. Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1979. С. 111; Журевский П. Б. Женский труд в СССР: дис... канд. экон. наук. М., 1950. С. 161.
31. Женщина на социалистической стройке. С. 112.
32. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 540. Л. 20.
33. Военно-исторический журнал. 1972. № 3. С. 93.
34. Там же. С. 94.
35. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9501. Оп. 1. Д. 328, ч. 2. Л. 86.
36. ГАРФ. Ф. 9501. Оп. 1. Д. 328. Л. 12.
37. См.: Женщины мира о мире: Международный год женщин. М., 1975. С. 25, 26.
38. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 101.
39. Население России в XX в. Т. 1. С. 376.
40. Там же.
41. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 39.
42. Население России в XX в. Т. 1. С. 183.
43. Бердяев Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990. С. 18.

Сведения об авторе:

Волкова Елена Юрьевна,
д-р ист. наук, доц., заведующая кафедрой
отечественной истории Костромского
государственного технологического уни-
верситета (Кострома).
Email: v-o-8@yandex.ru.

